

Парень из нашего города

Во время боевого вылета в глубокий тыл противника на самолете Героя Советского Союза майора Шелкунова выбыл из строя мотор. Несмотря на это летчик выполнил задание и благополучно вернулся на базу, преодолев огромное расстояние.

(Из передовой „Правды“ от 17 сентября).

Его красновоздушный самолет режал над Берлином, выдержав мощный шквал зградительного огня и яростные атаки стервятников с черной свастикой на крыльях. Он бросал на головы разбойничьей своры Гитлера смертоносный груз фугасных и зажигательных бомб, метя за бомбардировку родной Москвы. Этот человек—воплощение народной воли, мысли и чаяний всего прогрессивного человечества. Вот кто он, героический парень из нашего города.

Когда в Великом Устюге в городском театре шла постановка «Парень из нашего города», зрительный зал был вынужден отказать. В образе героя пьесы Сергея Лукинского зрители видели своего земляка, близкого и родного Василия Шелкунова, парня с Кооперативной улицы, который на фронте отечественной войны с немецким фашизмом показывает образцы мужества и беспримерной отваги. Этот парень стал дорог землякам, как сказочный богатырь и народный мстителем.

Почти все знают героя в лицо. Он воспитывался и учился в Устюге. Жители ежедневно наблюдали, как с книгами подмышкой он шатал в школу имени Луначарского, вместе с шумной ватагой городских ребятишек запускал в облака аэрей, купался в Сухоне и загорал на ее песчаных берегах. А потом он уехал из города и несколько лет не появлялся. Был слух, что учится в Ленинграде, на летчика. И вот, наконец, летом этого года он приехал в родной город рослым и широкоплечим, с голубыми нетающими на гимнастерке, в чине командира-летчика.

ше, приберети, мать, этот стол. Я еще к вам вернусь и опростая налитый бокал за ваше здоровье, за спокойную старость и за одержанную победу над врагом. А сейчас мне, право, нет времени. Извините, но придется расстаться: меня ждут друзья, аэродром, моя боевая машина.

Последние слова, как рассказывает Наталья Михайловна, Василий произнес с ударением. Мать никогда не подозревала в смысле грубости, да он и не был грубым. Так сурово говорил потому, что слишком уже расприраза сердце злоба к коварному извергу—врагу. Росло несдержанное желание беспощадно мстить ему за вероломство, за отравленную встречу с родными, за страдания советских людей.

Отец и сын собирались одновременно. Отец спешил на родной завод. Сын—з свою часть. Мало говорил мать на прощание словами, хотя собиралась сказать многое. Больше всего говорило за нее сердце. Но сын понял все. В его серых, глубоких глазах блеснул ответный огонек любви, дружбы, бесмертия. И уже в пути, когда застала льдом сыпано льных материнских слез, Василий почувствовал, что своя семья, родной маленький город ему стали еще ближе и дороже. Это говорило чувство советского патриота.

Ночь дохнул жаром боев на всех участках фронта. Строгой, напряженной жизнью жила семья Шелкуновых. Отец всю свою душу вкладывал в родное производство, ковал победу над врагом в тылу. А Наталья Михайловна, оставаясь по своей старости дома, что только и не перелмудала! Может она бы даже серьезно загоревала, да фронтовые письма сына радывали и обирали ее. Каждая строчка, написанная скупым, крупным почерком, ведала оптимизмом, беспредельной любовью к родине. «Как только возвратится в часть, сразу же окунуся в боевую работу»,—писал Василий. — Уже много спустил ворошиловских анаграммов на

фашистские головы. Не зряли ни в какое сопротивление врагов, мы продолжаем добить их сверху. Здоров. Работая неплохо. Фашистские стертвятники руге с нами бол только тогда, когда их меду, а когда силы равны, то, как правило, пускаются наутек и боя не принимают».

Вести от сына шли одна другой радостнее.

С честью выполняю долг перед родиной,—писал он в другом письме,—отлично угодая фашистов тоннами стали. Командование довольно моей работой и уже дважды представляло меня к награде. В течение августа выполнил особое правительственное задание — метил за бомбардировки Москвы. На их удары по родной Москве мы отвечаем такими же ударами по Берлину. Задача сложная, но мы выполним ее с честью.

Читала мать дорогие сыновьи письма, а сердце было вместе с Василием. Может быть любовь матери оберегала его, поднаждала на подвиги.

Однажды утром, (это было в сентябре) Иван Николаевич по обыкновению умывался перед завтраком: долго плескался холодной водой—живуча привычка старого матроса. Наталья Михайловна ставила на стол самовар. Было солнечно, говорили радио. Вдруг, она услышала знакомую фамилию Шелкунова. Занятая делами, не поняла, что к чему, но сердце забилось горячо. Навдвигалась большая радость.

— Отец, а отец, кажется про сына, Васеньку, передавали, ты не слышал?—обратилась она к мужу.

— Все может быть. Наши сыновья и на подвиги способны! Но я право прослушал.

В комнату один за другим прибегали соседи. Они поздравляли Ивана Николаевича и Наталью Михайловну с высокой наградой сына. Друзья и товарищи по работе поздравляли ругу отца героя. Звонил телефон. Просили зайти в горком партии. И здесь поздравляли.

— Видно и впрямь Вася-то мой отличился,—скрывая радость думал Иван Николаевич и из скромности отечая: — Мой сын, конечно, на любой подвиг во славу родины способен, но в данном случае могло быть и просто совпадение фамилий.

Все сомнения рассеяло письмо смотого героя.

— Здравствуйте, папа, мама, Коля, Аня, Фридрих и Тая!—писал Василий. —Шлю Вам всем боевой красноармейский привет, желаю здоровья и успехов в работе на благо нашей родины. Я здоров и продолжаю бит фашистских собак. Известно ли вам, что Указом Президиума Верховного Совета СССР от 16 сентября мне присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая звезда», с тем и можете меня поздравить! В ответ на эту вышнюю награду правительства я буду громить кровавых фашистских псов до полного их уничтожения».

О том, какую непередаваемую радость пережил в семье герой, яро говорит ответное письмо родителям.

— Поздравляю тебя, дорогой наш сын, Вася, с высокой наградой. Когда мы узнали, что ты стал Героем Советского Союза, мы от радости заплакали, как маленькие дети... Мы надеемся, что ты еще сильнее будешь громить кровавых фашистов».

Наказ родителей Василий Шелкунов выполняет с достоинством. Особенно сейчас, когда фашисты рвутся в Москве, гнев и сокрушительный удар Героя Советского Союза становится все более смертельным для врагов. И уже недалог тот день, когда Советское Информбюро сообщит о полном разгроме вражеских ор. Тогда устожале, поднимая бокал во имя победы, скажут:

— Выпьем за бесмертие и героизм сталинского сокола, парня из нашего города Василия Ивановича Шелкунова. Выпьем, друзья! Он вполне достоин такой чести!

Устюг.